

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 327

Политические науки

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-176-198](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-176-198)

Концептуальная трансформация образа Южно-Курильских островов в СМИ Японии после 24 февраля 2022 года (по материалам англоязычных СМИ Японии)

Руслан Ирикович Зарипов

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
lieutenant-en-chef@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Аннотация. Статья посвящена изучению концептуального образа Южно-Курильских островов в ведущих англоязычных СМИ Японии после начала СВО ВС РФ на Украине. Актуальность исследования объясняется сохранением очага военно-политической напряженности у дальневосточных границ России, который проявляется в территориальных претензиях Японии на южную часть Курильской гряды, приобретших после 24 февраля 2022 года ярко выраженный вербализованный идеологический сдвиг. Выявление концептуальных характеристик образа островов (и тесно связанных с ним образов России/СССР) проведено с помощью методов контент-анализа, когнитивно-дискурсивного анализа, когнитивной интерпретации, когнитивного моделирования, а также элементов когнитивно-матричного анализа.

Ключевые слова: образ Южно-Курильских островов, образ России, образ СССР, концептуализация, концептуальная трансформация, концептуальный вектор, вербальный контекст, частотность, японские СМИ

Для цитирования: Зарипов Р.И. Концептуальная трансформация образа Южно-Курильских островов в СМИ Японии после 24 февраля 2022 года (по материалам англоязычных СМИ Японии). Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 176-198.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-176-198](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-176-198)

Conceptual Transformation of the South Kuril Islands' Image in Japanese Media After 24 February 2022 (based on the materials of the English-language Japanese media)

Ruslan I. Zaripov

Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

lieutenant-en-chef@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Abstract. The article is devoted to the study of the conceptual image of the South Kuril Islands in the leading English-language mass media of Japan after the beginning of the Russian Armed Forces' special military operation in Ukraine. The relevance of the study is explained by the preservation of the hotbed of military and political tension near the Far Eastern borders of Russia, manifested in Japan's territorial claims to the southern part of the Kuril Islands, which acquired a strongly pronounced verbalized ideological shift after February 24, 2022. The conceptual characteristics of the image of the islands (and closely related images of Russia/USSR) were identified using the methods of content analysis, cognitive-discursive analysis, cognitive interpretation, cognitive modeling, as well as elements of cognitive matrix analysis.

Keywords: image of the South Kuril Islands, image of Russia, image of the USSR, conceptualization, conceptual transformation, conceptual vector, verbal context, frequency, Japanese media

For citation: Zaripov, R.I. Conceptual Transformation of the South Kuril Islands' Image in Japanese Media After 24 February 2022 (as exemplified in English). Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 176-198.

Введение

Территориальные претензии Японии на южные острова Курильской гряды тянутся с конца Второй мировой войны и остаются одним из факторов военно-политической напряженности у российских границ на Дальнем Востоке. Периодически проявляясь с той или иной степенью выраженности и вновь переходя в скрытую фазу, они в очередной раз заявили о себе с началом специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине.

Следуя в фарватере политики коллективного Запада, Япония присоединилась к санкциям стран «Большой семерки» против России и подорвала двусторонние усилия последних лет, направленные на подписание мирного договора. Недружественный шаг кабинета Ф. Кисиды получил свое отражение в национальном медиадискурсе Японии: языковая репрезентация проблемы и образа Курильских островов⁵⁹ претерпела в ведущих СМИ некоторые изменения и раскрывает трансформацию концептуального отношения японских элит к статусу этих территорий. Примечательно, что на первых порах этому коммуникативному влиянию были эффективно подвержены общественные настроения, которые некоторое время разделяли избранный политический курс⁶⁰.

Материалы и методы исследования

В контексте вышеизложенного цель статьи состоит в изучении образа Южно-Курильских островов в ведущих англоязычных СМИ

59 Под Курильскими островами в контексте территориального вопроса понимается южная часть Курильской гряды, включающая острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и субархипелаг Хамобай.

60 Japan PM Kishida Cabinet's approval rises to record 61,5 % : Kyodo poll // Kyodo News. – URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/05/34ba0b0c757c-urgent-japan-pm-kishida-cabinets-approval-rises-to-record-61-kyodo-poll.html?phrase=rate%20Kishida%20record%20high&words=Kishida,record,rate,high,rates,High> (дата обращения: 26.04.2024).

Японии после начала СВО ВС РФ на Украине, включая выявление конкретных маркеров его трансформации. Исследование англоязычных материалов, в большинстве своем доступных для восприятия и понимания японским населением, дает возможность определить их концептуально-семантическое содержание, обращенное не только к внутренней аудитории, но и в то же время вовне, на международное обозрение. Контент-анализ дискурса массмедиа в коммуникативно-прагматическом аспекте, методы когнитивной интерпретации и когнитивного моделирования с применением элементов когнитивно-матричного (1, с. 61-67) анализа позволяют выявить закономерности употребления языковых единиц, репрезентирующих объект исследования, раскрыть общую семантику информационных сообщений по избранной тематике и установить концептуальные установки (манипулятивные послылы) их отправителей (2, с. 134).

Результаты исследования

Персуазивно-суггестивные механизмы метафоризации, эвфемизации и дисфемизации составляют основную часть коммуникативного арсенала, направленного на формирование и модификацию концептуальной картины мира, социальных установок и идеологических (идейно-политических) ориентаций массовой аудитории. Отправной точкой изменения фундаментальных подходов коммуникатора к восприятию значимой социально-политической проблематики и освещению в медиапространстве определенного фрагмента окружающей действительности выступает вербализованный идеологический сдвиг, проявляющийся в смещении прагматического фокуса и сдвиге референциальном, семантическом (4, с. 174, 199). В японском медиадискурсе таким сигналом к изменению позиции по Курильским островам стало заявление Ф. Кисиды от 7 марта 2022 года, практически сразу после начала СВО ВС РФ: *“They are ‘Japan’s inherent territory’ as well as ‘territory over which Japan possesses sovereignty.’ In either case, it is a matter that the government has to deal with”*⁶¹ («Они являются **“неотъемлемой территорией Японии”**, а также **“территорией, над которой Япония обладает суверенитетом”**).

61 Kishida revives tougher words with Russia in dispute over isles // The Asahi Shimbun. – URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14567893> (дата обращения: 27.04.2024).

В любом случае, это вопрос, который должно решать правительство»; здесь и далее – пер. и выдел. авт.). Это высказывание стало особенно контрастным на фоне ставшего привычным замалчивания статуса островов в японских официальных документах и речи представителей власти: так, в октябре 2021 года кабинету Кисиды был задан соответствующий вопрос, на который тот ответил в традициях С. Абэ: *“We will withhold an answer because of the possibility of hurting future negotiations with Russia”*⁶² («Мы **воздержимся от ответа**, поскольку это может повредить будущим переговорам с Россией»). Возвращение старых категоричных номинаций, дополнивших и частично заменивших ранее употреблявшиеся эвфемизмы «спорные территории / острова» (*“disputed territories / islands”*), стало маркером ужесточения политики японского правительства по территориальному вопросу и укрепления в информационном пространстве (а вслед за этим – и в общественном сознании) базовой семантической оппозиции «свой-чужой», которая в отношении России существовала и ранее.

Практически синхронно и в унисон с Кисидой высказались министр иностранных дел Японии Ё. Хаяси и директор департамента Европы японского внешнеполитического ведомства Х. Уяма, которые использовали идентичные формулировки. Кроме того, впервые за долгое время было заявлено о «незаконной оккупации» Россией Южных Курил (*“unlawfully occupied by Russia”*⁶³), и это произвело определенное впечатление как на внутреннюю, так и на международную аудиторию.

После начала СВО японские СМИ недвусмысленно стали проводить параллели между ситуацией на Украине и территориальными притязаниями на «северные территории» (*“Northern Territories”*), осуждая действия России. Это подается массовой аудитории не только в качестве позиции конкретного журналиста, но и как взгляды простых граждан. Эффективность воздействия в последнем случае обеспечивается эмоциональной стороной коммуникации, которая в рассказах людей, которые жили или предки которых жили на этих островах, по естественным причинам превалирует над рациональной и дополняется ей: *“Some residents said they hope to see*

62 Ibid.

63 Kishida dumps Russia to back Washington on Ukraine but where does that leave China // East Asia Forum. – URL: <https://eastasiaforum.org/2022/03/14/kishida-dumps-russia-to-back-washington-on-ukraine-but-where-does-that-leave-china/> (дата обращения: 26.04.2024).

*Prime Minister Fumio Kishida take a tougher approach with Russia to resolve the Northern Territories dispute. "What Russia is doing in Ukraine, trying to change the status quo by force, can never be justified," said Yasuji Tsunoka, 84, who was 8 when Soviet forces took over the tiny island of Yuri, a part of the cluster of Habomai islets that had 70 homes. "Kishida made strong sanctions, and we understand this. But we want now, more than ever, for negotiations to be direct and strong, without trying to constantly be sensitive of Russia," he said. "The situation in Ukraine is once again an issue of territory, just like the northern islands with Japan"*⁶⁴ («Некоторые жители заявили, что надеются на то, что премьер-министр Фумио Кисида займет более жесткую позицию по отношению к России, чтобы разрешить спор о Северных территориях. «То, что Россия делает на Украине, пытаясь силой изменить статус-кво, никогда не может быть оправдано», – сказал 84-летний Ясудзи Цунока, которому было 8 лет, когда советские войска захватили остров Юри, входящий в группу островков Хабомаи, где было 70 домов. «Кисида ввел жесткие санкции, и мы это понимаем. Но сейчас, как никогда, мы хотим, чтобы переговоры были прямыми и сильными, без попыток постоянно умиляться Россией», – сказал он. «Ситуация на Украине – это снова вопрос территории, как и северные острова с Японией»).

Сюжетность медиатекста, которая часто проявляется в формате сторителлинга, является важным элементом эмоционального давления на адресата. Наиболее эффективно она проявляется в рассказах об уязвимых слоях общества, дополняясь жизненными подробностями, полными психологизма. В данном случае приводятся истории стариков 84, 87 и 88 лет, почитание которых в японском обществе обязательно, а авторитетность – непререкаема. Они высказываются о необходимости продолжения борьбы следующими поколениями японцев и США с использованием модально-императивной информации: *"The former residents said they hope future Japanese generations, as well as U.S. leaders, **will take up the fight**. "We will continue sharing the movement with the next generation **to keep it going for as long as it takes**," Tsunoka said. "**Japan must never stop**"*⁶⁵ («Бывшие жители

64 How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

65 How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan

сказали, что они надеются, что будущие поколения японцев, а также лидеры США **продолжат борьбу**. «Мы будем продолжать передавать свое движение следующему поколению, чтобы оно продолжалось столько, сколько потребуется», – сказал Цунока. **«Япония никогда не должна останавливаться»**). Курильские острова воспринимаются в Японии как отнятое имущество: *“The Northern Territories give it back!”*⁶⁶ (**«Верните северные территории!»**).

При этом ответный шаг России после введения против нее санкций Японии преподносится как *«несправедливый» (unfair), «неприемлемый» (unacceptable) и подрывающий (undermining) совместные усилия*⁶⁷. Это может выглядеть удивительным, глупым и наигранно наивным, но японское руководство публично заявило, что введение санкции против России не должно было сказаться на двусторонних отношениях: *“The current situation is the result of Russian aggression, and it is extremely unjust to shift the blame for the consequences onto Japan-Russian relations”*⁶⁸ (**«Нынешняя ситуация – результат российской агрессии, и перекладывать вину за ее последствия на японо-российские отношения крайне несправедливо»**). Тем не менее понимание высокой вероятности появления встречных мер в Японии все же присутствовало; однако в попытке объяснить массовой аудитории, почему необходимо противостоять России, если это «стоит дорого», и продолжать вводить против нее новые санкции, японская пресса приходит к парадоксальному выводу: *“Standing firm against Russia’s aggression will have costs. <...> These are painful blows, yet the fact that Russia feels the need to retaliate shows that Japan’s actions are having an impact. Rather than being intimidated, Japan should press on with further sanctions”*⁶⁹ (**«Противостояние агрессии России будет стоить дорого. <...> Это болезненные удары, но тот факт, что Россия считает**

News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

66 Ibid.

67 Ibid.

68 Japan-Russia peace treaty talks suspended // NHK WORLD-JAPAN. – URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/1958/index.html> (дата обращения: 27.04.2024).

69 Brown J. Japan must go further in opposing Russian aggression // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-must-go-further-in-opposing-Russian-aggression> (дата обращения: 27.04.2024).

необходимым ответить, показывает, что действия Японии оказывают воздействие. Вместо того чтобы пугаться, Япония должна продолжать вводить новые санкции»).

Кроме того, в обновленной версии Стратегии национальной безопасности от 16 декабря 2022 года Россия потеряла свой статус «партнера» и перешла в разряд «вызовов национальной безопасности»⁷⁰, а в отношении Южных Курильских островов была официально закреплена номинация «неотъемлемая территория Японии»: *“Russia is also strengthening its armaments in the Northern Territories, which is an inherent territory of Japan”*⁷¹. Как в этом документе, так и в одновременно вышедшей Стратегии национальной обороны внешнеполитическая и военная деятельность России в Индо-Тихоокеанском регионе, «включая Японию», обозначена как «вызывающая серьезные опасения» с точки зрения обороны и безопасности⁷².

В стремлении оказать психологическое давление на адресата фактологической информацией, вызвать у него чувство жалости, сопереживания и негодования подчеркивается, что в живых остается всего менее 5500 японцев – бывших жителей «северных территорий»⁷³. При этом японская пресса работает на солидаризацию и сплочение общества против России, эксплуатируя образ старшего поколения и ориентируя массовую аудиторию на его мнение, которое традиционно считается авторитетным: несмотря на то, что престарелые переселенцы понимают отсутствие переговорных перспектив в контексте «более жесткого ответа» Японии, некоторые из них, как преподносится, все же поддерживают действия своего правительства против России.⁷⁴ Эмоциональная сторона коммуникации, обеспечивающая эффективное внушение концептуальных установок, проявляется в воспоминаниях

70 National Security Strategy // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).

71 Ibid.

72 Ibid; National Defense Strategy // Japan Ministry of Defense. – URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

73 How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

74 Ibid.

очевидцев «оккупации» СССР Южных Курил. Основу образа советских солдат и действительности происходившего на островах в сентябре 1945 года в японских СМИ составляют следующие лексические единицы: *to barge* (врываться), *to loot* (грабить), *to point a gun at his head* (приставить к его голове пистолет), *terror* (ужас), *takeover* (захват), *trauma* (травма), *to illegally seize* (незаконно захватывать), *to invade* (вторгаться), *to detain* (заключать под стражу), *forced labor* (принудительный труд), *to forcibly deport* (принудительно депортировать), *to displace* (перемещать), *to order to leave* (приказать уехать), *to expel* (высылать, выгонять), *to flee* (спасаться бегством), *to forbid* (запрещать), *to hate* (ненавидеть), *to permanently damage trust* (навсегда подорвать доверие), *betrayal* (предательство), *to violate* (нарушать), *occupation* (оккупация)⁷⁵. Очевидно, что такие словоупотребления содержат коннотации исключительно негативного характера и формируют соответствующий концептуальный образ советских войск как захватчиков, оккупантов, преступников, нарушителей международного законодательства и прав человека; присутствуют концептуальные векторы вероломства, предательства, ограничения свободы. Как следствие, в противовес этому потерянные территории обретают в глазах адресата образ отобранного, незаконно и бесцеремонно присвоенного имущества, а их потеря – ореол трагедии, психологической травмы, национального унижения, ассоциируясь с репрессиями, лишениями, бедствием и несправедливостью. При этом в обозначении Южных Курил фигурируют прямые номинации, которые подкрепляют такое понимание через придание им стратегической

75 Ibid; Japan-Russia peace treaty talks suspended // NHK WORLD-JAPAN. – URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/1958/index.html> (дата обращения: 27.04.2024); Brown J. Japan must go further in opposing Russian aggression // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-must-go-further-in-opposing-Russian-aggression> (дата обращения: 27.04.2024); Brown J. Japan's experience shows why Ukraine won't get Russia out with talk // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-s-experience-shows-why-Ukraine-won-t-get-Russia-out-with-talk> (дата обращения: 27.04.2024); Pacific War hostilities didn't exactly end on Aug. 15, 1945 // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/08/18/commentary/japan-commentary/wwii-sakhalin-battles-continued/> (дата обращения: 29.04.2024); Fukushima WWII veteran recalls trauma of detention in Soviet Union // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/09/05/national/fukushima-soldier-soviet-union-detention/> (дата обращения: 27.04.2024) etc.

и экономической важности: «богатая ресурсами цепь островов на севере Японии» (*“a resource-rich chain of islands in northern Japan”*⁷⁶); «цепь островов, занимающая стратегически важное положение» (*“a strategically located chain of islands”*⁷⁷).

Главные аргументы японских журналистов, направленные на дискредитацию юридически безупречной позиции России, обосновывающей ее суверенитет над островами, основаны на следующих психологических и манипулятивных уловках:

- СССР напал на Японию и занял указанные территории в нарушение Пакта о нейтралитете, заключенного между двумя странами в 1941 году⁷⁸;
- СССР занял указанные территории в тот момент, когда Япония уже капитулировала⁷⁹.

В задачи настоящей статьи не входит изложение доводов в пользу ошибочности и абсурдности этих тезисов, однако постоянная трансляция последних как на внутреннюю, так и на международную аудиторию приводит к имплицитному оформлению и закреплению в информационном пространстве (а затем и в сознании-подсознании потребителей массовой информации) следующих манипулятивных

76 How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

77 Russia deploys defense missile system on Kuril island near Japan // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-orig.in.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14785814> (дата обращения: 30.04.2024).

78 Brown J. Japan's experience shows why Ukraine won't get Russia out with talk // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-s-experience-shows-why-Ukraine-won-t-get-Russia-out-with-talk> (дата обращения: 27.04.2024); Pacific War hostilities didn't exactly end on Aug. 15, 1945 // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/08/18/commentary/japan-commentary/wwii-sakhalin-battles-continued/> (дата обращения: 29.04.2024); Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

79 Pacific War hostilities didn't exactly end on Aug. 15, 1945 // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/08/18/commentary/japan-commentary/wwii-sakhalin-battles-continued/> (дата обращения: 29.04.2024); Russian man warned over remarks on disputed islands off Hokkaido // The Mainichi. – URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20240314/p2g/00m/0na/022000c> (дата обращения: 29.04.2024); How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

посылов относительного Советского Союза: «агрессор», «нарушитель международного права», «вероломный предатель», «бессовестный обидчик». Естественно, что эти концептуальные установки и соответствующие им концептуальные векторы агрессивности, опасности, конфликтности и несправедливости непосредственным образом проецируются неискушенным адресатом и на современную Россию, особенно в контексте периодического упоминания вооруженного конфликта на Украине в предвзятой интерпретации.

В расчете на сопереживание массовой аудитории судьбе Курильских островов и рост антироссийских настроений японские политтехнологи и журналисты эксплуатируют не только образ их бывших престарелых жителей, теперь находящихся «в состоянии шока»⁸⁰ и потерявших «надежду вновь увидеть свою родину» (примечательно, что причиной этого указываются не враждебные меры самой Японии, а выход России из переговоров по островам в качестве ответного шага и «война»)⁸¹. В ход идут детали других универсально чувствительных тем: невозможности посещения японцами могил предков⁸² и нахождения японских военнопленных в советском плену⁸³. Кроме того, японские СМИ проводят в отношении России концептуальный вектор коварства и расчетливости: ***“The main point is that Russia has actively used the territorial dispute as a source of leverage... Decades ago, Moscow could have declared the issue closed and simply refused to engage in talks with Japan. Instead, Russia has deliberately left the door ajar and periodically encouraged Japanese leaders to believe that a territorial deal could be possible. In 2012, Russian President Vladimir Putin suggested that the territorial dispute could be settled as a hikiwake, a judo term meaning “a draw”. This rekindled Japanese hopes that the return of at least two islands would be feasible.***

80 Japan-Russia peace treaty talks suspended // NHK WORLD-JAPAN. – URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/1958/index.html> (дата обращения: 27.04.2024).

81 Ibid.

82 Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

83 Fukushima WWII veteran recalls trauma of detention in Soviet Union // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/09/05/national/fukushima-soldier-soviet-union-detention/> (дата обращения: 27.04.2024) etc.

***Then-Prime Minister Shinzo Abe swallowed the bait** and spent the next seven years offering economic cooperation and pursuing a personal friendship with Putin in a forlorn effort to win Russian concessions⁸⁴* («Главное, что Россия активно использовала территориальный спор в качестве источника давления. Десятилетия назад Москва могла бы закрыть этот вопрос и просто отказаться от переговоров с Японией. Вместо этого Россия намеренно оставила дверь приоткрытой и периодически подталкивала японских лидеров к мысли о том, что территориальная сделка возможна. В 2012 году президент России Владимир Путин предположил, что территориальный спор может быть решен в формате хики-вакэ – термин из дзюдо, означающий «ничья». Это возродило в Японии надежду на то, что возвращение хотя бы двух островов будет осуществимо. Тогдашний премьер-министр Синдзо Абэ проглотил наживку и провел следующие семь лет, предлагая экономическое сотрудничество и поддерживая личную дружбу с Путиным в тщетной попытке завоевать российские концессии»).

В японских англоязычных СМИ отчетливо выделяются два основных вектора изменений, происходящих на Южных Курильских островах с момента приостановки в 2020 году безвизового режима для их бывших жителей – граждан Японии в связи с пандемией (а затем и возникшим кризисом в отношениях с Москвой). Первый из них связан с активным развитием на этих территориях туристической сферы: приводится убедительная статистика посещений (более 50 тысяч человек в 2022 году, включая китайских граждан, что на 150 % больше результата двухлетней давности), отмечается начало регулярных авиаперелетов между островами и материковой частью России, фиксируется создание особой экономической зоны для привлечения иностранных компаний; приток туристов объясняется «великолепной природой» и строительством инфраструктуры.⁸⁵ Однако достижения туристической отрасли на Южных

84 Brown J. Japan's experience shows why Ukraine won't get Russia out with talk // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-s-experience-shows-why-Ukraine-won-t-get-Russia-out-with-talk> (дата обращения: 27.04.2024)

85 Northern Territories Near Hokkaido Increasingly Being Turned into Tourist Spots; Area Sees Increased Visitors From Russia and China // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20231217-156082/> (дата обращения: 29.04.2024); Flights Between Russia and Northern Territories Announced; Moscow Seeks to Reassert Sovereignty Over Japan's Islands

Курилах преподносятся лишь в качестве демонстрации намерений российского руководства «подтвердить свое право собственности на «северные территории» (*“to reassert its ownership of northern territories”*) и более «эффективно контролировать регион» (*“to control the region more effectively”*⁸⁶). С другой стороны, развитие туризма подается как искажение идеи дружбы и сотрудничества с Японией, которая, вложив финансовые средства в размере 400 млн. йен, в 1999 году на о. Кунашир построила и передала в дар (*was given as a gift*) России Дом Дружбы, функционировавший как центр безвизового обмена и предназначавшийся для размещения японских граждан, приезжавших на Южные Курилы. Налицо – положительная коннотация действий Токио, на фоне которых контрастно отмечается, что после начала СВО российская государственная компания приспособила это здание под коммерческие цели, отвечая на запросы растущего числа туристов. Тем не менее признается, что без должного применения центр пришел бы в негодность⁸⁷.

Второй вектор изменений на Южно-Курильских островах, по мнению японской англоязычной прессы, выражается в их масштабной милитаризации, которая проявляется как в размещении большого количества передовых вооружений, так и в проведении в этом районе регулярных учений, в том числе совместно с вооруженными силами Китая⁸⁸. При этом освещение деятельности ВС РФ нередко содержит манипулятивные приемы. Так, в одной из новостей по соответствующей тематике название Южных Курил в заявлении Минобороны России

// The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/society/general-news/20231121-150869/> (дата обращения: 27.04.2024); Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

86 Ibid.

87 Northern Territories Near Hokkaido Increasingly Being Turned into Tourist Spots; Area Sees Increased Visitors From Russia and China // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20231217-156082/> (дата обращения: 29.04.2024).

88 См., например: Japan protests to Russia over military exercises with China // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14711776> (дата обращения: 30.04.2024); Putin hails Russian navy's performance in Pacific drills // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14888030> (дата обращения: 30.04.2024); Russia Conducts Air Drill in Kuril Islands Ahead of G7 Summit // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230517-110121/> (дата обращения: 30.04.2024).

значится как «северные территории»: “Russia has started military exercises involving more than 1,000 personnel in the northern territories near Hokkaido, the Russian Defense Ministry announced Friday”⁸⁹. В начале другого текста адресат сталкивается с утверждением, что Россия «проводит на островах многонациональные учения»⁹⁰: “Japan has protested to Russia over **multinational military exercises being conducted on Russian-held islands** claimed by Japan..., an official said Monday”⁹¹. В результате такого преподнесения информации складывается впечатление, что на Южных Курилах присутствуют военнослужащие нескольких иностранных государств. Манипулятивность этого посыла отчасти раскрывается лишь в одном из абзацев ниже: “**It was not clear whether China was part of the exercises on the disputed islands**”⁹².

Характеристика проводимых Россией военных мероприятий на Южно-Курильских островах проявляется в следующих словоупотреблениях: *abnormal* (отклоняющийся от нормы, масштабный), *intensifying* (интенсифицирующий, активизирующий), *escalating* (обостряющий), *growing* (растущий), *increased* (увеличенный), *major* (крупный), *massive* (крупный), *to boost* (повышать, увеличивать), *to build up* (наращивать), *to beef up* (укреплять), *flown largely under the radar* (прошла практически незамеченной – о милитаризации [прим. авт.]) и т. п.⁹³ Соответственно,

89 Russia conducts drills in northern territories // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/russia/20220403-17944/> (дата обращения: 30.04.2024).

90 Атрибут «многонациональный» официально применялся лишь в обозначении задействованной коалиционной группировки войск (сил), а в иностранных источниках использовался в отношении военного учения в целом, поэтому перенесение этой характеристики японской прессой на отдельный район его проведения не обосновано (Особенностью учения «Восток-2022» стало создание для решения совместных задач многонациональной коалиционной группировки войск (сил) // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12437155@egNews (дата обращения: 30.04.2024); Osborn K. Japan Is Getting Nervous About Russia and China's Military Ties // The National Interest. – URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/japan-getting-nervous-about-russia-and-chinas-military-ties-204594> (дата обращения: 29.04.2024)).

91 Japan protests to Russia over military exercises with China // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14711776> (дата обращения: 30.04.2024).

92 Ibid.

93 Japan-US marine combat drills held amid China, Russia worry // The Mainichi. – URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220316/p2g/00m/0na/008000c> (дата обращения: 26.04.2024); Putin hails Russian navy's performance in Pacific drills // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin>.

эти лексические единицы выступают своеобразными маркерами намеренного конструирования концептуального вектора милитаризации Россией Южных Курил в англоязычном информационном пространстве Японии. Негативный образ России подкрепляется описанием ее шагов символического характера, как, например, переименования памятной даты 3 сентября на День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны⁹⁴ и поднятия государственного флага на маяке острова Кайгара, входящем в группу Хабомаи⁹⁵, а также абсурдизацией ее действий по укреплению обороноспособности: *“The drill is said to have included an exercise designed to “repel the landing of an adversary force” on the northern territories. Does Moscow really intend to say that Japan will attack the northern territories? Such an absurd claim is truly astonishing”* («Сообщается, что учения включали в себя отработку действий по «отражению высадки сил противника» на северных территориях. Неужели Москва действительно хочет сказать, что Япония нападет на северные территории? Такое абсурдное обвинение просто поражает») [Там же].

Любопытную картину демонстрирует контент-анализ вербальных контекстов – дискурсивных проявлений концепта «Курильские острова» (*“Kuril islands”*) в его различных сочетаниях (Таблица 1). По большому счету, он отражает систему взглядов японских политических элит на соответствующую проблематику и ее освещение в информационном пространстве.

Наибольшая частотность характерна для позиционирования Южных Курил как территории Японии в разных вариациях; такая репрезентация преобладает над рядом номинаций с общей семой «спор». Затем следует констатация текущего контроля над островами Россией, которая

potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14888030 (дата обращения: 30.04.2024); Russia to Japan: Drop territorial claim if you want a peace treaty // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/15139848> (дата обращения: 30.04.2024); Russia deploys defense missile system on Kuril island near Japan // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14785814> (дата обращения: 30.04.2024) etc.

94 Russia Marks Day of World War II Victory over Japan // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/russia/20230903-134220/> (дата обращения: 30.04.2024).

95 Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

дополняется последующими контекстами, конструирующими ее «силовые» характеристики («незаконный захват / оккупация» и «милитаризация / военное присутствие»). Достаточно выражены территориальные притязания Японии (через лексическую единицу *claim*) и желание вернуть острова (в основном в рассказах их бывших жителей).

Таблица 1. Контент-анализ вербальных контекстов концепта
«Курильские острова»⁹⁶
Table 1. Content analysis of verbal contexts of the
“Kurul Islands” concept

№ п/п	Контекст употребления концепта	Частотность
1	(Japan's) Northern Territories / Japan's islands / Japan recognizes them as its islands / territories of Japan / inherent part of Japanese territory / Japan asserts territorial rights / had been Japanese territory since...	31
2	disputed islands / (territorial) dispute over the islands (the area) / center of decades-old territorial dispute / long-running territorial dispute	25
3	held by Russia / Russia(n)-held / Moscow has held... / Russia(n)-controlled / Russia controls...	19
4	(illegally) seized (occupied) / illegal occupation / seizure / annexation / Russian-occupied territories	18
5	Moscow's militarization of... / drills / have been deployed / Russian military deployment / military presence	13
6	claimed by Japan / Japanese-claimed / Japan lays claim	12
7	return of the (home) islands / home / home islands / homeland / hometown / how close the islands are...	10
8	Chishima Islands in Japan / Chishima archipelago	5
9	Другие: primary stumbling block, betrayal, negotiations, stalled talks, storm, rightful territories (for Russia), pernicious role, strategic interest to Russia, tourism resources / tourist spots (destinations), as if they were its own territory	13

96 Составлено автором.

Контент-анализ на идейно-тематическом уровне, отражающий частотность распределения новостей, которые содержат упоминание о Курильских островах, демонстрирует доминирование в англоязычной японской прессе темы милитаризации. Сообщения, посвященные военным учениям в этом районе, выражению озабоченности и взаимных протестов, а также развертыванию вооружений и наращиванию военного присутствия, составляют 33,3 % (16 новостей с 24 февраля 2022 года). Действия Москвы, затрагивающие интересы Японии, освещаются в 10 сообщениях, что составляет 20,8 %. В них фигурируют такие темы, как: ограничение судоходства и рыболовства, обвинение в русофобии, запрещение общественной организации, празднование победы во Второй мировой войне, планы президента России В.В. Путина посетить Курильские острова, требование к Токио отказаться от территориальных претензий, предостережение от передачи вооружений Украине и др. В свою очередь, действиям Японии по отношению к Москве посвящено в два раза меньше сообщений – всего пять (10,4 %), что может говорить о представлении Токио в качестве менее агрессивной, обороняющейся стороны. Их тематика отражает заявление прав на острова в различном проявлении, возвращение к прошлой политической линии, санкционное давление, возражение против введения Россией налогового плана для компаний и т. п. Проблема принадлежности островов и сложность переговорного процесса освещаются в шести текстах (12,5 %). Остальным темам посвящены 11 сообщений (23 %), в том числе три – развитию туризма.

В отсутствие видимых перспектив в восстановлении диалога едва ли не единственным примером прямого взаимодействия между странами может быть отмечена работа по поиску и передаче тел погибших в результате крушения японского круизного судна Kazu-1, найденных у берегов южных Курильских островов и Сахалина, хотя и здесь отмечались сложности в заключении соглашения.⁹⁷ Несмотря на то, что генеральный секретарь правительства Японии Х. Мацуно заявил, что ухудшение российско-японских отношений не стало препятствием для разрешения этой

97 Russia, Japan still working on return of bodies from Kazu I // The Asahi Shimbun. – URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14701285> (дата обращения: 30.04.2024).

гуманитарной ситуации⁹⁸, именно Южные Курилы и далее остаются для них главным камнем преткновения (*stumbling block*⁹⁹), тем более что Токио по-прежнему намерен заключить мирный договор только через разрешение территориального спора¹⁰⁰.

Выводы

По итогам исследования следует заключить, что медиаматериалы ведущих японских СМИ на английском языке еще не приобрели откровенно русофобские черты, присущие западным изданиям, сохраняя при освещении Южно-Курильской территориальной проблемы некоторые проявления взвешенности. Тем не менее в японском информационном пространстве устойчиво продвигается антироссийская повестка, которая после начала СВО ВС РФ на Украине стала более выраженной и проявилась в концептуальной трансформации образа Курильских островов, а вместе с ним – и образа России (СССР).

Южные Курилы вновь, как и много лет назад, стали в большей степени репрезентироваться как неотъемлемая часть Японии, сохраняя при этом высокую частотность нейтральной номинации «спорные» в контексте нерешенного территориального вопроса. Одновременно с этим наблюдается значительная доля словоупотреблений с общей темой «захват» («оккупация», «аннексия»), порождающих негативные коннотации в отношении России. Наиболее выраженным вектором конструирования образа островов стала милитаризация, которая доминирует на идейно-тематическом уровне и подкрепляется характеристикой действий России на уровне вербальных контекстов. Проявляется тенденция и к освещению развития на Южных Курилах туризма, который, по мнению японских СМИ, находится на подъеме.

98 Press Conference by the Chief Cabinet Secretary (AM) (Excerpt) // Prime Minister's Office of Japan. – URL: https://japan.kantei.go.jp/tyoukanpress/202209/09_a.html (дата обращения: 30.04.2024).

99 Russia to Japan: Drop territorial claim if you want a peace treaty // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/15139848> (дата обращения: 30.04.2024).

100 «Сначала мы хотим решить проблему Курил, а уже потом подписать мирный договор» // Газета.Ру. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/02/20/14552635.shtml?updated> (дата обращения: 30.04.2024).

В целом, констатируется, что Россия начинает «обращаться с островами, как с собственной территорией»¹⁰¹.

Потеря островов в 1945 году до сих пор тянется и медийно подкрепляется в японском общественном сознании образом отобранного, незаконно присвоенного имущества, ассоциируясь с несправедливостью и национальным унижением. Транслируя истории и чувства пожилых японцев сквозь призму трагедии и психологической травмы, японские СМИ стремятся передать соответствующее восприятие Южно-Курильской проблематики молодым поколениям. Как следствие, в отношении Советского Союза и России как его правопреемника в англоязычных (и есть основания полагать, что во всех) медиаматериалах японской прессы реализуются манипулятивные концептуальные векторы вероломства, предательства, ограничения свободы, агрессивности, опасности, конфликтности, коварства и расчетливости.

Концептуализация образа России японскими англоязычными СМИ копирует однотипные и стандартные когнитивные модели «в разных языковых сегментах дискурса массмедиа Западной Европы и США» (3, с. 702) и вписывается «в общий контекст развернутой на Западе информационной войны против нашей страны, способствует навешиванию негативных ярлыков, мифотворчеству и дезинформации аудитории» (Там же). Это необходимо японским прозападным элитам для дискредитации России, обоснования санкционного давления и отказа от продолжения взаимовыгодного сотрудничества. Южно-Курильские острова в этой ситуации становятся лишь инструментом для игры на национальных чувствах и предлогом для наращивания реваншистских настроений в японском обществе, что необходимо для его консолидации и дальнейшего следования в фарватере политического курса США. Сегодня слово формирует для японцев новую, хорошо забытую старую политическую реальность.

101 Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

Список источников

1. Болдырев Н.Н. (2014), Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. [Cognitive Semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures. 4th ed., rev. and suppl.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина.
2. Гаврилов Л.А., Зарипов Р.И. (2023), Язык массовой коммуникации и информационная война: монография [Mass Communication Language and Information Warfare: A Monograph]. М.: ЛЕНАНД.
3. Зарипов Р.И. (2021), Метафорические образы будущего России в контексте конституционной реформы 2020 года на материале французских СМИ [Russia's Future Metaphorical Images in the Context of Constitutional Reform of 2020 as Exemplified in French Media]. Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». № 12 (3). С. 699-713. – DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-699-713.
4. Шейгал Е.И. (2004), Семиотика политического дискурса [Political discourse semiotics]. М.: ИТДГК «Гнозис».

References

1. Boldyrev, N.N. (2014), Cognitive Semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures. 4th ed., rev. and suppl. Tambov: Izdatelskiy dom TGU im. G.R. Derzhavina. (In Russian)
2. Gavrilov, L., Zaripov, R. (2023), Mass Communication Language and Information Warfare: A Monograph. Moscow: Lenand. (In Russian)
3. Zaripov, R. (2021), Russia's Future Metaphorical Images in the Context of Constitutional Reform of 2020 as Exemplified in French Media. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. No. 12 (3). P. 699-713. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-699-713. (In Russian)
4. Sheigal, E (2004), Political discourse semiotics. Moscow: ITDGK "Gnozis". (In Russian)

Информация об авторе

ЗАРИПОВ Руслан Ирикович, докторант, кандидат филологических наук, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.05.2024. Одобрена после рецензирования: 25.05.2024. Принята к публикации: 27.05.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Ruslan I. ZARIPOV, doctoral candidate, CandSc (Philol.), Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 07.05.2024. Approved after peer review: 25.05.2024. Accepted for publication: 27.05.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.